

Николаев Ю.

9. IV - 91

Знакомые
имена

«УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА» ЮРИЯ НИКОЛАЕВА

Тр. 48. - 1991. - 9 апр
Он улыбался нам почти каждое воскресное утро семнадцать лет, — пока существовала «Утренняя почта». Но ее уже нет. Юрий Николаев взял да произвел на свет собственную программу, которую сам же ведет, сам же отвечает за каждое сказанное и придуманное в ней слово. По-прежнему лишь улыбается — свободно, естественно. Как улыбается, когда сидит вот так, рядом — через стол.

— Юра, почему ты решил назвать свою программу «Утренняя звезда»? Чтобы доказать, что не боишься ассоциаций с «Утренней почтой»?

— Наша программа — конкурс юных дарований, которые поют, танцуют, пробуют быть ведущими... Им всем, как задумано, должно быть от 6 до 22 лет. И мы действительно задались целью — разыскивать еще «не распустившиеся», не расцветшие таланты, не известные никому, так сказать, «утренние звезды».

Зритель всегда думал, что «Утренняя почта» — дело рук Юрия Николаева от начала до конца: мол, пишет сценарий, подыскивает исполнителей... Поэтому все шишки и дивиденды были моими. «Почта» получилась

— молодец, Николаев! Не вышла «Почта» — да что же он такое лепит с экрана? И в каждом интервью, сколько их было, я говорил, что всего лишь исполнитель в программе, только ведущий. Не хозяин, не автор сценария, не режиссер, не продюсер... Почему так получилось, что в течение 17 лет я был прикован к «Утренней почте», — однозначно не ответишь. Я ведь даже и не думал в свое время, что когда-нибудь буду служить на телевидении.

— А кто ты по образованию?

— Я — актер. Пять лет работал в Московском театре имени Пушкина. Все у меня складывалось нормально. Это важно, чтобы молодой человек, выпущен-

ный из театрального училища, не ходил долгое время в массовке или на подмене кого-то, во втором составе... И вдруг получаю приглашение на телевидение. И до этого приглашали в передачи, — все-таки какое-то подспорье в заработке. Не более. Но началась моя незапланированная связь с «Утренней почтой», которая очень многое мне в жизни дала и очень многое зачеркнула. Зачеркнула театр, кино, серьезные роли...

— Я помню, когда ты в последнее время вел «Утреннюю почту», была придумана мизансцена с раздвоением: ведущий, сидящий в кадре слева, — Николаев — нещадно крыл Юрия Николаева; ведущий справа — Николаев — стоял за него горой. Не возникло ли тогда простой мысли: не раздваиваться, а уйти?

— Вот теперь я это сделал, абсолютно не зная заранее, что в результате получится. Прежде я читал чужие тексты не только в «Почте». И порой точно чувствовал настрой авторов, их тональность, уровень сар-

казма, если он там присутствовал. Самое главное для меня было и остается — смотреть на себя с чувством юмора: мол, вы поймите, ребята, вот такую тягомотину меня заставили вам говорить.

— С редакторами не приходилось вступать в единоборство?

— Не без этого. Предположим, написано: «Доброе утро!». А я сказал: «Здрасьте». И уже — конфликт. И с автором, и с редактором. Или моя тогдашняя прическа: волосы закрывали уши. И сколько возникало из-за этого разговоров.

— А в новой программе дружишь с редакторами?

— В новой — да. Мои редакторы — Кира Чен и Андрей Трусов. Это мои друзья. Режиссер — Владимир Мельников.

— До выхода новой программы ты находился в простое... Это были тяжелые месяцы?

— Пришлось безумно много работать. Я уже забыл, когда возвращался домой раньше двенадцати ночи.

Дело в том, что все эти годы на телевидении я постоянно пытался быть независимым. А не получалось. Как был подневольным человеком, так и оставался: любая редакция ЦТ в любой момент имела право подать на меня заявку, и я был обязан сняться в указанной передаче... Вместе с тем первые заявки на авторские передачи я начал подавать лет шесть назад. Получал отказы. И увещевал себя: люди мечтают иметь такую цикловую передачу. Но самоедство продолжалось — годы идут, жизнь уходит, а я остаюсь не просто исполнителем, а исполнителем чужих идей, чужой работы. Зачем мне это? И вот, когда приняли мою идею, мне предложили осуществлять ее не под эгидой ЦТ, а самостоятельно. Создать «малое» предприятие, найти свою рабочую «команду». Я тогда подошел к друзьям, рассказал им замысел, заразил их. Начались поиски исполнителей. Одновременно поиски денег, поме-

щения, аппаратуры. Всего, что нужно для производства телевизионной продукции. В «кармане» было только эфирное время. Справлюсь — хорошо, нет — следовательно, вылетаю в трубу, становлюсь банкротом, меня сажают в долговую яму...

— Передача получилась, как ты ее и задумывал?

— Редко можно утверждать, что получилось абсолютно все. Но в принципе мне за программу не стыдно. И, надеюсь, зрители поймут, спустя несколько выпусков, что не конкурс в ней на первом месте.

— А что же?

— Вот скажи, тебе не надоело, что из всех эфирных «щелей» рвутся политическая ругань, многоречивые амбиции депутатов? Ну, хорошо, они люди взрослые. Для драк кулаки окрепли. Но юные, они-то при чем? Мы постоянно живем либо в прошлом, либо в будущем. Из настоящего нет ни одного дня. Вечные репетиции жизни. В моей программе нет никакой поли-

тики и никогда не будет. Ни одна идея, поверь, не стоит того, чтобы загубить прекрасный период детства, юношества. Поэтому и конкурс, повторяю, не главное. Он тоже способствует нервозности, закулисной нечистоплотности, протекционизму.

— А где ты разыскиваешь своих «персонажей»?

— Ищу по всей стране. Приходят посторонние люди с фонограммами. Много звонков... Когда закончился последний съемочный день перед первым выпуском программы, мы откупорили шампанское, и вдруг один из операторов сказал: «Ребята, а я ведь не помню из долгой практики, чтоб в течение десяти дней съемок никто ни с кем не поругался, никто никого не «послал».

— Как же это удалось?

— Дети создавали атмосферу доброты. И если они через экран заставляют нас немножко улыбнуться, и мы вспомним, что, кроме злости, есть еще что-то на земле, позабытое нами, — будет прекрасно.

— Но хоть отчасти ты сейчас доволен собою?

— Я ощущаю себя иначе. Но не знаю еще — как.

М. МАДАТОВА.